

Различия в нормах поведения и этикета объясняются разными уровнями социально-политического развития, особенностями ведения традиционного хозяйства, преимущественными связями с народами Северного Кавказа и стародавними традициями.

М.Б. Гимбатова

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА У НОГАЙЦЕВ

В прошлом у ногайцев одним из способов установления искусственного родства был обычай аталычества. Слово «аталычество» тюркского происхождения и означает «отцовство».

В кавказоведческой литературе аталычеством именуется порядок, при котором ребенок вскоре после рождения на несколько лет переходит в другую семью, а затем возвращается к родителям.

Тогда как у большинства народов Кавказа аталычество было распространено в основном в среде представителей знатных социальных групп и сословий, у ногайцев оно имело более архаичные (в силу специфики общественного устройства) формы, им были охвачены все слои населения.

У ногайцев существовали формы аталычества, не имевшие аналогий у других народов. Одной из таких форм была передача ребенка кормилице на молочное вскармливание сроком на два года. Другой — передача ребенка на воспитание аталыку на несколько лет до его совершеннолетия. Эти две формы были особенно распространены среди богатых ногайцев.

Следующая форма аталычества, бытовавшая у ногайцев, заключалась в том, что молодой человек сам (или по совету родственников) выбирал себе аталыка, при этом бедные брали в аталыки состоятельных и влиятельных караногайцев. Реже наблюдалась еще одна форма аталычества: если в двух семьях одновременно рождались дети, они договаривались об установлении искусственного родства.

Одной из поздних форм развития описываемого обычая был порядок, при котором дети-подростки отдавались в другие семьи ненадолго, причем в этой передаче главную роль играли практические соображения и потребности (Великая 2001: 101–102).

Другой формой искусственного родства у ногайцев были обычай побратимства и посестримства. Суть его заключалась в том, что двое молодых людей (юноши или девушки, а иногда юноша и девушка), не состоявшие в кровном родстве, заключали между собой союз вечной дружбы и братства, при этом в родственные отношения вступали и члены их семей. Как и при других формах искусственного родства, браки между побратимами (девушкой и юношей), а также между членами двух семейств запрещались, однако допускались между остальными их родственниками (Гаджиева 1979: 127).

Надо отметить, что этот обычай у ногайцев был распространен вплоть до середины 1960-х гг., о чем свидетельствуют и полевые материалы. Наш информант сообщал, что в его селении в 1950-е гг. был реализован обычай посестримства, инициаторами которого выступили семьи двух подруг, друживших с раннего детства. По этому поводу каждая семья поочередно организовала у себя торжественный прием другой семьи с вручением подарков. С этого момента члены обеих семей стали считаться родственниками, а подруги — сестрами. По прошествии некоторого времени между братом одной из девушек и ее названной сестрой возникли взаимные чувства. Вопреки всем запретам влюбленные поженились. Несмотря на то что новобрачные не состояли в кровном родстве, этот поступок молодых вызвал всеобщее негодование и осуждение в обществе.

Таким образом, формы искусственного родства у ногайцев сохранялись довольно долгое время, они играли важную роль в укреплении сюзеренно-вассальных связей, а также способствовали установлению дружеских взаимоотношений как внутри самого ногайского народа, так и с представителями других национальностей северокавказского региона.

Библиография

Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Армавир, 2001.

Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев (XIX — начало XX века). М., 1979.